

После пышного пира, глава семьи Ван и его наследник, во главе 200 000 отборных воинов Да Цинь, двинулись в поход на Да Хун. После соединения с Ван Цзянем, они должны были продолжить свой путь на север, чтобы противостоять военным силам династии Да Цзин. Юй Ран, тем временем, также покинул город, отправившись в тайной миссии в царство Да Ли. Ранее Лу Бин и Не Чжэн уже прибыли туда, сея раздоры, совершая покушения и подкупая чиновников, вплоть до верхушки Тайпин Дао, чтобы разжечь пламя бунта Желтых повязок. Да Ли уже пылало в огне мятежа, а после недавнего вторжения 100 000 воинов Ланьлин, под предводительством Гао Чангона, ситуация стала совсем катастрофической. Армия продвигалась неумолимо, и захват столицы Да Ли был лишь вопросом времени. Видя, что южные царства вот-вот падут под натиском Да Ся, церемония официального провозглашения государства и вступления на престол была перенесена. Юань Тяньган, изучая звезды и просчитывая благоприятные дни, объявил дату: через десять дней. Обсудив с Чжугэ Ляном, Цзян Хао утвердил эту дату. Всем, кто пожелает, будет предоставлена возможность присутствовать на церемонии. Эта новость подобно молнии пронеслась по всему Тяньцзяо, вызвав беспокойство и тревогу. Неизвестно сколько душ трепетало в ожидании, страхась или взволнованно радуясь будущему. Цзян Хао не придавал значения чужим чувствам. Возвышение Да Ся было выковано кровью и потом тысяч храбрых воинов. Тем, кто посмеет бросить вызов, ответом будет жестокая кара. Несмотря на это, Цзян Хао предусмотрительно потратил часть своих репутационных очков, призвав еще 50 000 всадников из рода Юэ. С армией в 100 000 воинов, Ян Цзайсин остался охранять Шаньян, держа в узде тех, кто вознамерится нарушить порядок. □ Великое и малое по желанию: одна из тридцати шести великих божественных сил. Способность изменять свой размер, имитируя небо и землю, и скрывать свое истинное обличье. Это - высшее боевое искусство. В числе сегодняшних наград - возможность использовать этот могущественный дар, значительно повышающий боевые характеристики. Вспомните о великих воинах мифов и легенд - будь то Царь Обезьян, Эрлан Шэньцзюнь, даже бык-демон, Чжу Бацзе... Все они владели этим искусством. Их тела, растущие до размеров гор, с головой, коснувшейся неба, и ступнями, упирающимися в землю, ошеломляли простых монстров, лишая их даже мысли о сопротивлении. До настоящего момента, Цзян Хао мог увеличивать лишь часть своего тела, но теперь он освоил полностью это искусство. Помимо получения еще одной топового духовного жила, была еще одна награда - сад духовных лекарственных растений. Цзян Хао особо пригласил Сунь Симяо и Юань Тяньгана увидеть его собственной. В горах Ляньюн, в пятидесяти ли от Шаньяна, было избрано уединенное ущелье, где появился из ниоткуда сад в сто акров, засаженный разнообразными редкими лекарственными травами. Лицо Сунь Яована засияло от радости. Последние дни он, погруженный в изучение рецептов эликсиров в Дворце Небесных Таблеток, забыл о сне и пище, но это его не беспокоило. Ему удалось добиться немалых успехов, но нехватка материалов мешала ему приступить к перегонке. Появление этого сада духовных лекарственных трав стало для него настоящим божественным даром. Это решило его проблему. Старик даже не подумал о Цзян Хао, врезавшись в сад, с удовольствием осматривая каждую редкую и ценную травинку. Цзян Хао, в свою очередь, привык доверять профессионалам их сферу деятельности. Видя увлеченность Сунь Яована, он не стал его отвлекать, обратившись к Юань Тяньгану. - Господин Юань, наше Великое Ся вот-вот будет официально провозглашено. Есть ли у вас предложения относительно столицы? - Ваше величество, я имею несколько мыслей на эту тему. - Говорите! - Ваше величество, Бешуан - место рождения Да Ся, и логично, что столица может быть построена здесь. Однако земные жилы под Шаньяном слабы, фен-шуй неблагоприятен. Напротив, пейзажи гор Ляньюн прекрасны, с благоприятными ветрами и водными жилами. Единственный недостаток - немного духовных жил под землей, но и это лучше чем ничего. Цзян Хао улыбнулся. - Идея Юань Цин совпадает с моей. В действительности, мне тоже нравится уникальность гор Ляньюн. Наша столица Да Ся будет привлекать людей со всех народов, поэтому нельзя поступать легкомысленно. Строительство нового города будет способствовать планированию и

управлению. О духовных жилах не беспокойтесь, меня интересует только одно: если я даю вам разрешение начать строительство столицы прямо сейчас, сможете ли вы завершить его в течение десяти дней? Глаза Юань Тяньгана загорелись. - Десять дней - вполне достаточно. Раз Ваше величество отдал приказ, я сделаю все, что в моих силах. Склонившись в поклон, он взлетел в воздух. Долго наблюдая за окрестностью, он внезапно махнул кнут-веер, и могущественная сила фен-шуй понеслась вниз. Земная энергия поднялась, земные жилы забурлили, и все горы Ляньюн задрожали. Сунь Симяо, сосредоточенный на изучении эликсиров, вздрогнул от удивления, прошептал: "Не к добру!". Он стукнул деревянной палочкой о землю, и зеленый свет покрыл весь сад, изолировав его от внешнего мира. Затем он улыбнулся с удовлетворением и продолжил свою работу. В горах Ляньюн, по мере того как Юань Тяньган продолжал мобилизовывать силу фен-шуй, земляные желтые драконы вырвались из земных жил, тряся головами и хвостами, мчась по горам, будто живые. Рука Юань Тяньгана, с помощью магических формул и устных приказов, заставляла драконов фен-шуй постепенно подчиняться и начинать разделять горы и заполнять ущелья, рубить деревья и дробить камни. Плоские участки появились и быстро расширились. Теперь, не за горами момент, когда на вершине Ляньюн появится земля, необходимая для стройки столицы. Представить себе великолепный город, возвышающийся на вершине гор, было захватывающе. Он долго наблюдал, затем обратился к системе, обменявшись двумя запретными топовыми духовными жилами на несколько репутационных очков. Они сияли чистотой, напоминая спящих маленьких нефритовых драконов. Вручив их Юань Тяньгану, он дал ему указание найти подходящую возможность и встроить их в горы Ляньюн, превращая новую столицу в священное место для практики духовных искусств, подобное раю. Юань Тяньган вспыхнул от радости. Его эмоции мало чем отличались от чувств Сунь Симяо, увидевшего сад духовных лекарственных растений. - Ваше величество истинно благословенно. С помощью этих двух духовных жил, наша столица будет еще краше! Не говоря уже о Тяньцзяо, я уверен, что она не будет уступать ни по красоте, ни по силе ни одна из великих династий заморских земель! Цзян Хао тоже был рад. Он высказал несколько добрых слов в адрес задушевного мастера фен-шуй, потом оставил его заниматься своей работой день и ночь. Он сделал шаг и вернулся в Шаньян. Время летит, и оно самое беспощадное. Мгновение ока, и прошло еще три дня. В дворце династии Да Ли император с императрицей сидели напротив друг друга, не произнося ни слова, в глубокой печали. - Все кончено, все кончено. Никогда не подумал бы, что 480-летняя империя Да Ли рухнет в моих руках. Император Ли выглядел угнетенным и разбитым. Императрица была не лучше. Она была бледна как смерть, губы были потрескавшиеся, а глаза красные от бессонницы. - Ваше величество, не вините себя. Падение Да Ли - не ваша вина. Все дело в том, что Да Ся слишком мощна и слишком странна. Их корни глубоки, что вселяет трепет. Столько могущественных полководцев, столько отборных воинов, не знающих поражений. Никто не знает, откуда они появились. Не говоря уже о нашей династии Да Ли, я уверен, что даже Да Цзин и Бей Ман на севере окажутся в опасности, если им придется сражаться с ними.